



ЕЛИЗАВЕТА ШЕНДРИК

ЖЕЛАНИЕ ТАНГАУРА

Шендрик Елизавета Желание Тангаура

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70537963

SelfPub; 2024

Аннотация

Диана, обычная студентка, внезапно оказалась в теле главной героини известной башкирской легенды "Агидель и Ашак". Смещение реальности и вымысла стало для нее настоящим испытанием. Как она попала в это тело? Что ей предстоит сделать, чтобы вернуться в свой мир?

Содержание

Шендрик Елизавета

Желание Тангаура

– Умоляю! Остановите их! – Я билась в истерике. – Кто-нибудь... Умоляю... – Двое приспешников Ашака продолжали держать меня больно за плечи, согнувшись пополам, коленями касалась земли. Один из них грубо схватил за подбородок, заставив смотреть, как Ашак, запрыгнув на лошадь, накинул на поверженного Тангаура аркан¹ и потащил по земле, поднимая в воздух пыль. Тангаур не шевелился, и сердце моё заныло от боли. В ушах зазвенело, и я закрыла глаза, молясь про себя, чтобы он остался в живых.

За несколько часов до этого

Я проснулась из-за пения, раздающегося рядом. Не помню, чтобы кто-то из соседок предупреждал, что в нашей комнате намечается квартирник. Я нахмурилась и перевернулась на бок, как-то внезапно стало неудобно лежать, кровать казалась непривычно твёрдой и почему-то не скрипела, как обычно. Певец всё продолжал скрипучим голосом:

Агидель, моя родная, как же мне с тобою быть,

¹ Длинная веревка с петлей на одном конце, для ловли лошадей в табунах.

Как от злых взглядов джигитов аула защитить.
Агидель, моя родная, как же мне с тобою быть.
Превратить ли тебя в камень или речкой обратить.

Меня очень просто вывести из себя, и незнакомая песня привела в раздражение не меньше, чем певец. Я сбросила с себя одеяло и, резко сев, больно ударилась пятками. И кто же додумался стащить меня вместе с матрасом на пол? Певец затих, а я, открыв свои сонные глаза, увидела перед собой размытый образ.

– Агидель, моя красавица, – старческим голосом произнёс он, – проснулась.

Я знаю, что у Айгуль есть дед, и на прошлых выходных она ездила к нему в гости. Но тогда я не понимаю, что было в комнате ночью, с каких пор меня теперь ни о чём не предупреждают? Я вроде бы не ссорилась ни с ней, ни со второй соседкой.

– Плохо себя чувствуешь?

Я протёрла глаза, такое ощущение, что кроме нас в комнате больше никого и нет. Открыв глаза вновь, я на секунду лишилась дара речи. Тот, кто смотрел на меня в ответ, не был дедушкой Айгуль (она показывала с ним фотографии). Тот, кто смотрел на меня в ответ, был седым стариком, взгляд полон тревоги. Он стоял, спрятав руки за спину, в белой рубахе, поверх лёгкий расклешенный халат в разноцветных узорах, на ногах широкие штаны и причудливые башмаки, на-

поминающие формой мокасины.

– Агидель, язык что ли проглотила? – Он слегка рассмеялся.

– Кто вы? – недоумённо спросила я и, оглядевшись вокруг, пришла в замешательство. Место, в котором я оказалась, даже близко не напоминало комнату в общежитии, походило на палатку, но не такую, какую мы летом ставили с друзьями на кемпинге. У этой конусообразная крыша и круг посередине, будто бы окно, но странно, что сверху. Стены украшены яркими красочными скатертями и полотенцами, весь пол в шерстяных паласах и узорных коврах, где дверь не разглядеть.

– Ох, Агидель. – Он покачал головой. – Я позову Тангаура, надеюсь, он поднимет тебе настроение.

Я не запомнила какое полотенце он убрал в сторону, чтобы выйти из причудливой круглой палатки, но через пару минут в неё вошла большая бурая собака. Я прижала ноги к себе, что-то брякнуло, и тут я обратила внимание, что сижу в зеленом платье с оборками, украшенными вышивкой, в чёрной жилетке, застёгнутой на груди, вдоль неё расшиты непонятные монеты. Но руки... тонкие длинные пальцы... такие изящные... это не мои руки. Я схватилась за голову, собака села напротив меня. Волосы оказались заплетены в две косы, доходящих до поясницы, я перебросила их на плечи... чёрные как уголь... Но я шатенка с рождения. Не могли же соседки так надо мной пошутить? Что это? Грим, парик и

одожденная одежда у театрального факультета?

– Не кричи, – неожиданно раздался мужской голос.

Я обомлела, перестала себя изучать, потому что не поняла откуда это прозвучало.

– Никто не знает, что я умею говорить, хотя Урал, кажется, догадывается.

Я смотрела как рот собаки открывается и закрывается, наверное, он дрессированный, а куда-нибудь к пузу ему прикрепили диктофон с записью. Так-то он похож на маламута, мех густой и довольно длинный, спина, часть морды и хвост – бурые; лапы, грудь, живот – белые, возможно, я даже видела его у кого-то в галерее телефона. Он наклонился ко мне мордой, а я припала к нему ухом.

– Я понимаю, что удивил тебя, – прозвучало самоуверенно, он коснулся мокрым носом моего уха. – Ты не понимаешь башкирский язык?

– Почему это? Понимаю. До девятого класса учила.

– Для Агидели это родной язык, скорее всего, ты поэтому его понимаешь.

– Интересно, а камеру на тебя нацепили? – Стала водить по нему руками в поиске гаджетов. По размеру пёс не уступал алабаю, и я стала сомневаться, что он маламут. – Потерпи немного, малыш, я только разгадаю эту загадку, и ты сможешь вернуться к хозяйке, ну или хозяину. – Ничего не подалось под руку, он поднялся на лапы, и я легла на пол, чтобы проверить под локтями и получше рассмотреть живот.

– Что ты делаешь? – Мне показалось, тон звучащего голоса наполнился возмущением. Я не могла не удивляться, насколько всё продумано. – Я тебе не собака! Я волк!

– Волк? – неуверенно спросила я, поднявшись и посмотрев в его янтарные глаза. У меня сложилось впечатление, будто я смотрю в глаза человеку. – Волки не разговаривают и собаки тоже.

– Здесь разговаривают, выгляни из юрты.

– Ааа, палатка юртой зовётся, ну и заморочились ребятки.

Я поднялась и вдруг заметила, что и форма моих ног изменилась, да и рост как будто тоже. Ощущала себя высокой и стройной, а ещё воздушной, прямо как в рекламе шоколада.

Каждый сделанный шаг был наполнен лёгкостью, я и не заметила, как стала напевать, заглядывая за полотенца и ска-терти:

Агидель, моя родная, как же мне с тобою быть,
Как от злых взглядов джигитов аула защитить.
Агидель, моя родная, как же мне с тобою быть.
Превратить ли тебя в камень или речкой обратить.

А когда вышла наконец из юрты, передо мной открылось поле, за ним тянулись деревья, вокруг меня юрты, между ними в многоцветных костюмах ходят женщины и мужчины, играют дети, слышится топот копыт, бляение овец и коз. У меня подкосились ноги, я приготовилась падать, в глазах уже помутнело, но вдруг приземлилась на что-то мягкое.

– Я понимаю, что сидеть на мне удобно, но, пожалуйста, возьми себя в руки и позволь увести в место, где мы сможем спокойно поговорить.

– Где мы? – растерянно спросила, внезапно осознав, что совсем не помню, как из книжного магазина вернулась в общежитие. На паре задали подготовить реферат на тему «Предания и легенды» разных народов, я пошла в любимый «Дом книги», листала славянские, кельтские мифы, потом моё внимание привлекли сказки, и я достала книгу «Башкирские сказки и легенды», начала читать... Но что было дальше? Мне стало так страшно, что если бы могла сейчас увидеть своё лицо, оно было бы бледное, как у призрака.

– Добро пожаловать в сказку, – спокойно сообщил то ли волк, то ли собака.

Он увёл меня в лес, но встретившиеся на нашем пути люди показались мне странными, какие-то окидывали недобрым взглядом, какие-то наоборот радостно приветствовали, а имя Агидель продолжало следовать за мной по пятам, будто было высечено на моём лбу. Я на всякий случай потёрла его. Вопросов у меня становилось всё больше, и когда мы дошли до узкой речки, я бросилась к берегу, упала на колени и заглянула в отражение водной глади. Оттуда на меня смотрела незнакомка: овальное лицо, выразительные скулы, густые чёрные брови, аккуратный нос, раскосые тёмно-карие глаза. Я трогала лицо, и отражение повторяло движения. Я

не знала, что думать.

– Ты здесь, потому что Агидель загадала желание, и звёзды исполнили его.

Я обернулась, но никого не увидела. Может, я сплю? Ущипнув себя за руки, убедилась, что нет, поднялась и отряхнула платье, а развернувшись, забыла как дышать. Передо мной стоял юноша в белой рубаше с треугольным вырезом на груди, широких штанах и босиком. У него каштановые волосы, длиной достигающие до ушей, грубые черты лица с тяжёлыми бровями, нависшими над глазами янтарного цвета, прямо как у того, кто привёл меня сюда. Я завертела головой в поисках собаки, мнящей себя волком.

– Я и есть тот волк, что привёл тебя сюда. Меня зовут Тангаур, я потомок «волчьего рода», охраняющий этот мир от вмешательств, – с важным видом сообщил он мне, будто мысли мои прочитал.

– Постой-ка! – Я непроизвольно выставила перед собой ладонь. – Ты типа как Джейкоб из «Сумерек» превращаешься в оборотня, когда тебе вздумается?

– Кто такой Джейхаб и Сумерек? – Он слегка наклонил голову в бок. – Значит я не первый оборотень, встретившийся на твоём пути? – задумчиво спросил он, скрепив пальцы рук с моей в замок.

– Конечно нет, – с сарказмом ответила я и выдернула руку. – Объясняй, кто такая ваша Агидель и что она загадала? И что ты имел в виду, когда сказал добро пожаловать в сказ-

ку? – Я не помню, чтобы когда-нибудь видела этого симпатичного парня, но внезапно вспомнила, что одна из сказок или легенд в той книге называлась «Агидель и Ашак». Там что-то было про старика, у которого дочь черноокая красавица, и батыры влюблялись в неё с первого взгляда. Если это не розыгрыш, и я правда попала в сказку, то как?

– Для начала давай сядем. – Тангаур подвёл меня к бревну и усадил, как будто сама не справилась бы. Я скрестила руки на груди и отвела взгляд. – Мать Агидель давно умерла. Уралу пришлось растить её самому, под бременем прожитых лет и забот он знатно поседел, но в нём по-прежнему горит пламя могучей силы и человеческой воли. Он воспитал Агидель храброй, равной отважному джигиту по силе и не уступающей древним мудрецам по уму. А какой красавицей она выросла, невозможно не влюбиться, вскоре прознал о ней и Ашак, сын правителя края, – резко закончил он.

Я посмотрела на него: лицо исказилось злобой, смотрит куда-то перед собой и скалится как зверь. Мне стало не по себе. Происходящее смахивает на фильм, который мы с соседками недавно смотрели, но я не из богатой семьи, а отец погиб ещё до моего рождения. Сильно погружившись в свои мысли, я схватилась за голову и запустила пальцы в волосы. Больно. А раз мне всё ещё больно, значит ли это, что я не умерла? Может, я в конце концов сошла с ума? И поэтому придумала мир, в котором меня любят и защищают, я же в нём само совершенство: сильная, красивая, умная, в помо-

щи не нуждаюсь и мужским вниманием не обделена. Здесь есть отец.

Кто-то коснулся моего плеча, и я подняла голову. Тангаур, о котором я успела позабыть, обеспокоенно смотрит мне в глаза, я вдруг почувствовала на губах солёный вкус.

– Почему ты плачешь?

Я не заметила, как на глаза навернулись непрошенные слёзы, смахнув их рукавом, ощутила острое желание, чтобы меня обняли и даже пожалели. Тангаур будто снова услышал мои мысли и притянул к себе, заключив в крепкие объятия. Поуспокоившись, я отстранилась от него, и хлюпая носом, заговорила:

– Ты сказал, что Агидель загадала желание... Откуда ты знаешь каким оно было?

– Больше всего на свете она любит свободу. Когда Агидель узнала, что Ашак намеревается завладеть ею и со дня на день прибудет в наш аул, она задумала побег, решив, что так сможет защитить племя от его нападков. Он хитёр, коварен и жесток, а вместо сердца в его груди камень. – Он помотал головой, словно пытаюсь прогнать какие-то мысли и по выражению лица его было очевидно, что они неприятные. – Я был с ней рядом в ту ночь, когда на небе сияло необычайно много звёзд, одна из них упала, и мы поспешили загадать желание.

– А что загадал ты?

– Если скажу, оно не сбудется. – Он улыбнулся, и на щеках

появились ямочки. Мне захотелось улыбнуться в ответ, но я сдержалась. Мне всё ещё трудно поверить в то, что я слышу и вижу.

– Получается... Агидель теперь в моём теле, а я в её?

– Похоже на то. Ну а про сказку я сказал, потому что ты в самом деле попала в старинную башкирскую сказку про Агидель.

– «Агидель и Ашак» разве не легенда?

– В вашем мире, видимо, да.

Пришедшая в голову мысль сильно потрясла меня. Раз последнее, что я помню... ладно, пусть будет сказка... то что если меня правда не стало в том мире, а душа переродилась... чтобы... чтобы что? Карму почистить? Я путалась в собственных предположениях, и болезненный ком в горле не давал мне глубоко вздохнуть. Я откашлялась и почувствовала, как рука Тангаура легла на мою спину. Не понимаю, можно ли ему доверять. – Если ты охраняешь этот мир от вмешательств, то как допустил, чтобы я попала сюда?

Тангаур пожал плечами, и меня это немного смутило. Не могу же я его в лоб спросить: «А ты точно не Ашак?» Я не знаю, чем заканчивается сказка, как и то, превращается ли он в волка. Встав на ноги, я ткнула его пальцем в грудь и уверенно произнесла:

– Докажи мне, что ты потомок «волчьего рода»!

Он широко улыбнулся, показывая белоснежные зубы, а в глазах заиграл озорной огонёк. В следующее мгновение Тан-

гаур повалил меня на спину, от испуга я вскрикнула и закрыла лицо руками, а потом он потянул меня за рукав платья. Убрал руки, увидела, что тянет он зубами. Тангаур обратился в волка, но я по своей глупости пропустила обращение. Он слез с меня, потянулся и, скинув с себя рубашку, вылез из штанов. Сомневаюсь, что такой фокус с подменой возможно так быстро проделать. В конце концов он же не Гудини.

– Хорошо, я верю, что ты и правда волк. – Я поднялась и упёрла руки в бока. – Ты знаешь, как мне вернуться в своё тело?

– Догадываюсь. – Он наступил передними лапами на мои голые ноги и сел, задрав морду кверху. – Ты должна сыграть роль Агидель, но сюжет сказки менять нельзя, иначе в вашем мире не появятся 4 шихана: Юрактау, что означает Сердце-гора, Куштау – двугорбая гора, Шахтау, но поначалу его будут называть Ашактау, и одинокий шихан, похожий на задранную морду павшего коня, который прозовут Торатау. У этого мира есть незримые границы, за них не пройти, я пробовал, поэтому не делай глупостей.

– Всё настолько серьёзно? – удивилась я, вскинув брови.

Солнце спряталось за тучами, дул лёгкий ветер, со стороны деревьев доносился шелест листвы. Во мне зародилось предчувствие недоброго.

– Не пытайся сбежать от Ашака, – серьёзно произнёс он. – Когда он схватит тебя, не бойся, вырваться получится, а дальше поможет Урал.

– Что происходит с вами, когда сказка заканчивается?

– Всё начинается заново, и только я помню это. Такова участь защитника и хранителя мира.

Мне стало его жаль и я, присев, обняла волка и зарылась лицом в мех. Думаю, ему очень одиноко и грустно проживать жизнь, похожую на заезженную пластинку. Как он попал сюда? Есть ли у него родные? Неловко спрашивать об этом. Я молчу. Он тоже. Досадно, что волки не мурлычат как кошки. Совсем непонятно нравятся ли ему мои утешительные объятия. Вначале Тангаур показался горделивым и наглым, но теперь, когда я разглядела какой он проникательный и чуткий, он стал мне нравится. От этой мысли кровь хлынула к лицу и щёки загорелись румянцем. О чём я только думаю! И только я собралась выпустить его из объятий, позади меня раздался запыхавшийся детский голос:

– Агидель! Он здесь!

Тангаур зарычал. Я отпрянула от него и, выпрямившись, развернулась к ребёнку. Смуглый пухлый мальчишка, на вид не больше десяти лет, вытер со лба пот и кивнул. Знает ли его Агидель? Хотя бы не смотрит враждебно, спасибо и на этом.

– Айда, Ашак ждёт тебя.

Мальчишка привёл меня обратно в аул, провёл мимо юрт и большого загона для животных, оставил на поле возле деревянной ограды, тянущейся кругом. Вокруг уже столпились

люди, а внутри круга стоял незнакомый молодой парень. По его доспехам и обжигающему взгляду я догадалась, что он и есть тот самый Ашак. Он направился в мою сторону, я расправила плечи и гордо подняла голову, а смелости мне предал разделяющий нас забор. Ашак снял с головы меховую шапку с хвостом и протянул мне. Я вопросительно посмотрела на подношение и перевела взгляд на него: темноглазый брюнет со смуглой кожей и хищной улыбкой. Встреть я его при других обстоятельствах, возможно, он бы мне даже приглянулся.

– Не нравится? – грубо спросил он, швырнул шапку на землю и плюнул рядом с ней.

Я опешила и выпучила на него глаза. Точно. Внешность очень обманчива. Тангаур предупреждал меня, что в груди его камень, хитёр, жесток и коварен.

– Я оседлал лучшего коня и примчал сюда, чтобы жениться на тебе! – высокомерно и громко произнёс он. – Быть может, желаешь в подарок сокола моего?

Только сейчас я разглядела кожаную перчатку на его руке, доходящую до локтя. Он пронзительно свистнул. Я подняла голову и увидела на посеревшем небе силуэт птицы. Как только сокол приземлился на кулак Ашака, я застыла, как вкопанная. Чёрные глаза птицы смотрят на меня со скрытой угрозой.

– Примешь?

Я отрицательно качаю головой, но надеюсь, что он не

швырнёт птицу на землю, как проделал это с шапкой. Ашак усмехнулся, шикнул на сокола, тот разъярённо ответил «якк –якяаак» и взлетел.

– Раз подарками тебя не завоевать, я объявляю поединок, кто победит, тому с Агиделью и быть! – сказал он толпе.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Понимаю, если бы Урал предложил схватку за сердце дочери, но он-то куда!

– А если не вступит со мной никто в бой, моей ты будешь, так и знай, – самодовольно улыбаясь «обрадовал» он меня.

Так хотелось показать ему язык, но вряд ли Агидель так поступила. Вдруг задумалась о том, а почему бы мне не выйти против него. Всё равно не понимаю, какая взаимосвязь между Агидель и образованием гор, может, придумаем другой способ их воздвигнуть. А вот Ашака проучить не помешало бы, и только я открыла рот, как прозвучал голос Тангаура:

– Я выйду против тебя.

Люди зашептались, а я стояла с открытым ртом.

– Ценю твою смелость, – как-то неискреннее проговорил Ашак и пригласил жестом войти в круг.

Тангаур в облике человека прошёл мимо меня, ловко перепрыгнув через ограду, вступил в круг, так и не подняв на меня глаз. Я в ужасе от того, что он вышел без оружия. Это ли проявление смелости? Глупость! Какая же глупость! В руке Ашака блеснула серебряная сабля, и я подалась вперёд, намереваясь остановить неравную схватку. Уверенно поста-

вила ногу на деревянную доску, прибитую боком, перелезла одной ногой, но вдруг кто-то снял меня с забора, подняв за подмышки, будто я тряпичная кукла, оставленная здесь ребёнком. У меня ни голоса, ни прав. Я не видела, кто это сделал, не получалось у меня найти среди лиц толпы и Урала. Два неприятных типа больно схватили меня за плечи и стали держать, как какую-то узницу.

– Смотри, как он разрубит его тело на части, – заявил мне один из этих грубых мужчин.

– Кто вы?

– Мы верные помощники Ашака, – ответил другой.

– Его пёсики? – дерзко уточнила я.

– «Верные» имеешь в виду? – Первый почесал затылок, и я горько усмехнулась.

– Да, то самое.

– Тогда не пёсики, а псы, – подхватил второй.

Я готова была закатиться истеричным смехом. Я хотела бы, чтобы всё это было сном. Рубашка Тангаура перестала быть белой как снег и залилась алым цветом. Он пытался уклоняться от ударов сабли, но тщетно. Вскоре Тангаур лежал на земле, грудь медленно вздымалась, и в какой-то момент мне почудилось, что он уже не дышит.

– Умоляю! Остановите их! – Я билась в истерике. – Кто-нибудь... Умоляю... – Двое приспешников Ашака продолжали держать меня больно за плечи, согнувшись пополам, коленями касалась земли. Один из них грубо схватил за под-

бородок, заставив смотреть, как Ашак, запрыгнув на лошадь, накинул на поверженного Тангаура аркан и потащил по земле, поднимая в воздух пыль. Тангаур не шевелился, и сердце моё заныло от боли. В ушах зазвенело, и я закрыла глаза, молясь про себя, чтобы он остался в живых.

Я была вне себя от злости. Всё произошло так быстро, будто вспышка грома. Приспешники Ашака ослабили хватку, и я одного из них ударила лбом в лоб. Тангаур не соврал. Агидель столь же отважна и сильна как джигит. Высвободившись от них, я пустилась бежать вслед за Ашаком, умудрилась пробежать под лошадь и достать из ножен у седла клинок. Разрезала веревку, освободив Тангаура от унижительной поездки. И как только подбежала к нему, накрыла своим телом и закричала: «Отец помоги!» А когда открыла глаза, получилось, что мы уже были в юрте, в которой я сколько-то часов назад и проснулась. Урал стоял рядом с нами, лицо было печальным.

– Отец, спасибо! – Бросилась к нему с объятиями. Тепло, исходящее от его тела, окутало меня, и я ощутила себя маленькой хрупкой девочкой, когда он крепкими руками обнял в ответ. Я самозванка, мне стыдно, но у меня не будет другого шанса ощутить на себе отцовскую любовь. Как же повезло Агидель, что у неё такой заботливый и любящий отец.

– Я не смогу долго удерживать нашу юрту в неведении от Ашака.

– Ничего страшного, я немного подлатаю его, а после...

– Чтобы ты не решила, я поддержу тебя и помогу чем смогу. – Он поцеловал меня в лоб и растворился в воздухе, как волшебник, не дав мне ничего ответить.

Слёзы ручьём лились по щекам, я понимала только то, что медлить нельзя. Положив голову на грудь Тангаура, убедилась, что он дышит. Но я понятия не имею, как ухаживать за ранеными и где искать бинты, какие-нибудь мази. Я впала в панику и только больше разрыдалась от собственного бессилия. Тангаур вдруг коснулся пальцами моей руки и хрипло произнёс:

– Не переживай, раны сами затянутся, я же оборотень.

– Ты дурак! – всхлипнула я.

– Такова моя роль. Быть смельчаком без оружия.

– Ты мог умереть! – Мне так хотелось поколотить его, и я зависла с поднятыми кулаками в воздухе, напоминая себе, что ему и так плохо.

– Здесь никто не умирает по-настоящему.

– Что нам теперь делать?

– Я должен признаться тебе кое в чём. – Он поднялся на локти, терпя мужественно боль. – Я загадал в ту ночь, чтобы появился человек, который полюбит меня так же сильно, как я полюбил когда-то Агидель. И на самом деле я не знаю, как можно вернуть тебя в своё тело.

– Ты издеваешься? – Я в шоке уставилась на него. Зачем он водил меня за нос? Я всего лишь её тень, пародия, копия?

Неужели он не был со мной искренен? А я уже прониклась к нему доверием...

– Как тебя зовут в твоём мире? – Тангаур сел и жалостливо посмотрел на меня, как щенок, провинившийся перед хозяйкой.

Мне пришлось напрячься, чтобы вспомнить.

– Диана, – тихим голосом ответила я.

– Диана, прости меня, если сможешь. Но я был с тобой искренен. Ты правда запала мне в душу. – Вновь будто читает мои мысли.

– С лицом Агидель, как ты и хотел, да?

– Ты невысокого роста, шатенка, у тебя зелёные глаза и очаровательное лицо. Все видели в тебе Агидель, но не я.

Мне бы хотелось ему поверить, но не могу. Тангаур придвинулся ко мне и коснулся лбом моего.

– Я не вру.

– Ты мысли читаешь? – не выдержала я, зло смотря на него.

– Просто у тебя всё написано на лице.

Я на миг закрыла глаза от усталости и вороха чувств, поднявшихся во мне. Ощутила на губах прикосновение сухих пыльных губ. Про себя подумала, если мы сможем выбраться из этой сказки – найди меня Тангаур. Давай познакомимся заново.

– Выгляни в тооно² и, увидев падающую звезду, загадай

² Круглое отверстие на вершине купола юрты.

вернуться домой, и чтобы я превратился в Агидель, – шёпотом произнёс он мне в ухо.

– А уже ночь? – поразилась я.

– Здесь время идёт иначе.

Я сообразила, что под тооно он подразумевает открытый круг и, встав под ним, изумилась при виде звёздного неба. «Чудеса», – подумала про себя. Как и предвещал Тангаур, увидела падающую звезду и, сложив ладошки вместе, пожелала, чтобы он превратился в Агидель и, отыграв финал сказки, попал в мой мир, а я чтобы к тому времени уже была в своём теле.

Голоса надо мной гудели, как назойливые комары. В нос ударил запах аммиака, ресницы затрепетали, я дёрнула головой и подняла тяжёлые веки. Яркий свет слепил. Я сморгнула слёзы.

– Девушка, скорую вызывать? – тревожным голосом спросил женский голос.

– Не надо, – с трудом вымолвила, приняв сидячее положение. Перед глазамиплыли цветные круги. – Где я?

– В книжном магазине, – ответил кто-то. – Вы потеряли сознание где-то на минуту. Как вы сейчас себя чувствуете?

– Плохо.

– Так давайте скорую вызовем.

– Не надо, – резко ответила я. – Я читала книгу «Башкирские сказки и легенды». Дайте мне её, пожалуйста.

Голова кружилась, во всём теле чувствовалась слабость, пятна перед глазами исчезли, но подниматься я не торопилась. Сотрудница положила книгу мне на колени, и я в знак благодарности кивнула.

Недобрые взгляды прохожих меня больше не беспокоят. Я не Агидель. Я, кажется, всё себе придумала. Книга раскрыта на той странице, где написано про 4 шихана. Может, я всё же успела прочитать её до обморока, и потому выдуманный мной Тангаур говорил то, что другая часть меня умудрилась позабыть. Так что же, мне приснился всего лишь-то реалистичный сон? Как-то совсем нерадостно от этой мысли.

– Я сам расскажу тебе, чем всё закончилось, – произнёс, появившийся передо мной парень, после чего вырвал книгу из рук и плюхнулся рядом, приобняв за плечо. Я уставилась на него и чем больше смотрела, тем сильнее морщила лоб, поднимая кверху брови. На лице у него от улыбки проступили ямочки. Мне захотелось закричать на весь магазин: «Вы тоже его видите?» Но вместо этого я начала вертеть головой как сова. – Я и есть тот волк, что привёл тебя сюда, – шепнул он мне. – А теперь слушай, – сказал в полный голос.

Лишь один, самый смелый парень, выступил в схватке с Ашаком, хоть и был безоружным. Ашак расправился с ним безжалостно. В сердце Агидель вспыхнула ненависть к злодею. Неожиданно Ашак схватил Агидель и помчался во весь опор. Красавица сумела вырваться из рук злодея и побежала, уворачиваясь то вправо, то влево. Грозно встал старик Урал

и превратил свою красавицу дочку в светлую речку. Ашак пытался ее поймать, но она выскользнула из рук злодея. Упал Ашак на землю, обогнула его прекрасная Агидель.

В сердцах Ашак сорвал с плеча сокола и бросил вдогонку девушке. Сокол раскинул крылья, только и это не помогло. Тогда Ашак вырвал из груди каменное сердце и бросил под ноги Агидели. На миг остановилась Агидель, прикоснулась к сердцу, обежала вокруг, да уже не могла остановиться. Ведь она навсегда стала речкой.

И стоят с тех пор на том месте, где Ашак хотел остановить Агидель, 4 шихана: Юрактау, что означает Сердце-гора, Куштау – двугорбая гора, Шахтау, который в старину называли Ашактау, и одинокий шихан, похожий на задранную морду павшего коня, но гору прозвали Торатау.

– А стоят шиханы знаешь где?

Я отрицательно качнула головой, глядя на него, как завожённая. Наши желания исполнились или опять потеряла сознание? Мне во многом предстоит разобраться, но пока пусть всё идёт свои чередом.

– Я тоже не знаю.

– Сейчас зазуглю, подожди. – Полезла в карман куртки за телефоном. Краем глаза заметила, что Тангаур помахал кому-то рукой, проследила за его взглядом и увидела только уходящие к лестнице спины: девушка с тёмными косами в красной кожаной куртке и чёрной юбке держала под руку седого старичка в ветровке с горизонтальными полосами си-

него, белого и зеленого цвета, а посередине золотистая эмблема с цветком из семи лепестков.

Я хмыкнула, вернулась к телефону, вбила запрос и заговорила вслух:

– Шиханы находятся в Стерлитамаке, но из четырёх, к сожалению, осталось три.

Тангаур, посмотрев на меня весёлым взглядом, загадочно улыбнулся.